

вания отбрасывать такие концепции, которые в будущем, возможно, обогатят психологическую науку.

Стремление максимально объективировать или субъективировать излагаемое содержание разделяет две рецензируемые книги и одновременно дополняет их, так как изложение парадигм в учебнике Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова дополняется разделом «Структура и состав знания» в ав-

торской интерпретации А.В. Юревича, а его материалы об исследовательской программе и научной школе — анализом развития методологических принципов и истории становления научной психологии.

В целом появление этих книг говорит не только о перестройке психологии, при которой вопросы методологии становятся крайне актуальными, но и о прогрессе в этом вопросе.

НОВЫЙ УЧЕБНИК ПО ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

Л.И. БЕЛЯКОВА, Ю.О. ФИЛАТОВА

МОСКВА

Психоллингвистика: Учебник для вузов / Под ред. Т.Н. Ушаковой. М.: ПЕР СЭ, 2006. 416 с.

Возникновение современной психоллингвистики обычно связывают с заметным событием — встречей крупных специалистов по психологии, лингвистике и другим наукам, где разрабатывались принципы междисциплинарного исследования проблем, представляющих общий интерес для лингвистов и психологов речи. Такая встреча произошла в США летом 1953 г., где новая наука получила имя психоллингвистики. Интерес к ней быстро распространился в других странах — Великобритании, Франции, Германии. В нашей стране психоллингвистическое направление также стало набирать силу. Начиная с 1960—1970-х гг. велись теоретические разработки в этой области, накапливались экспериментальные факты. Создавались профессиональные коллективы, происходили психоллингвистические конференции. К настоящему времени психоллингвистика стала принятой в научном сообществе дисциплиной, ВАК принимает защищенные по психоллингвистическому профилю диссертации, курсы по психоллингвистике читаются во многих университетах и институтах страны.

В соответствии с научным развитием и образовательной потребностью психоллингвистики многие видные авторы издали учебники и

учебные пособия для разных учебных учреждений: А.А. Леонтьев (1999), А.А. Залевская (1999), И.Н. Горелов и К.Ф. Седов (1998), В.П. Белянин (2003) и другие. Вышедший несколько месяцев назад рецензируемый учебник имеет существенные отличия от предшествующих изданий.

Он построен на основе авторской программы, характеризующейся, с нашей точки зрения, многими замечательными чертами. Прежде всего отметим фундаментальность и законченность общей структуры учебника: его основные разделы — это история, теория и практика в психоллингвистике. Психоллингвистика, таким образом, выводится за рамки узкой области, замкнутой на моделях речепорождения. Материалы всех разделов подобраны на основе нового видения автором предмета психоллингвистики. Предлагается принцип, характеризующий любое психоллингвистическое исследование: «использование в исследовании (явное или неявное) данных, позиций, подходов и психологии, и лингвистики с целью развития знаний в области природы речи и языка» (С. 14). Эта позиция раздвигает исторические границы рассматриваемой науки, она перестает быть порождением умных людей, собравшихся однажды для наведения порядка в перспективной области разработок. Открывается более глубокая историческая ретроспектива и возможность выявить в ней ранние предпосылки этой науки. Что осо-

бенно важно — в область психолингвистики включаются многие современные теоретически перспективные и практически значимые темы.

Руководствуясь выработанным принципом при рассмотрении истории развития рассматриваемой области, авторы соответствующей главы (Г.Т. Хухуни и Т.Н. Ушакова) показывают, что психолингвистические по своему характеру исследования велись гораздо раньше XX в.; существовал большой отрезок времени, когда исследования не назывались психолингвистическими, но являлись ими в нашем сегодняшнем понимании. Для обозначения этого периода авторы используют термин «нулевой этап» развития психолингвистики и показывают, что он связан с трудами многих блестящих авторов, внесших ценный вклад в исследование человеческой способности к речи и языку. Материалы этого раздела интересны в познавательном отношении, они раздвигают границы существующих представлений о содержании науки психолингвистики, оказываются важными для понимания фактической основы, на которой возникла современная психолингвистика.

Изменение точки отсчета в характеристике психолингвистических исследований позволило включить в учебник круг новых материалов и фактов, не являющихся традиционными для учебников по данной теме. Эти материалы рассчитаны на тех читателей, «кого интересует жизнь языка в психике человека, кого волнует таинственная способность человека превращать в звук наши внутренние состояния и переживания, а также не менее удивительное умение понимать аналогичную возможность в другом человеке» (С. 7). В раскрытии этой «таинственной способности» большое место занимают факты, относящиеся к речевому онтогенезу, т.е. тому пути, который проходит новорожденный до говорящего человека. Глава о детской речи (автор Т.Н. Ушакова) выражает новую точку зрения автора на принципы речевого развития. Большое место в этой позиции занимает идея о значении природно заложенных в нормальном ребенке возможностей для развития речи и языка.

Тесно связана с предыдущей проблема психогенетики речи и языка, которая также рассмотрена в учебнике. Освещается мало известная у нас полемика между Ж. Пиаже и Н. Хомским о врожденности грамматических структур; обсуждается проблема саморазвития и спонтанности речевой способности. Приводятся данные современных исследовательских разработок, свидетельствующих о включенности генетических влияний в функционирование речезыкового механизма. В результате анализа автор приходит к интригую-

щему вопросу о том, можем ли мы понять, как и почему речезыковая способность возникла в филогенезе человека. Приводятся интересные гипотезы, каждая из которых имеет свои основания.

Отдельный параграф посвящен теме соотношения речезыковой деятельности с мозговыми структурами (Т.Н. Ушакова). Дается квалифицированная справка об истории исследования этого вопроса, и, что особенно интересно, приводятся данные, демонстрирующие пути получения соответствующих материалов.

Большой параграф отведен теме речеобразования, восприятия и распознавания речи (Е.Е. Ляксо), где представлены современные данные об акустике речи, работе артикуляционного аппарата, образовании звуков, их восприятии. Материал снабжен многими рисунками, помогающими усвоить иногда довольно сложный материал.

Значительное место в книге занимает одна из сложнейших проблем психолингвистики — семантика речи. На фактическом материале обсуждается вопрос об истоках семантических процессов, рассматривается их развитие в младенчестве. Анализируется проблема семантики слова и, наконец, предлагается гипотеза по разрешению труднейшего научного вопроса о связи слова и мысли. Раздел завершается параграфом, посвященным изучению любопытной темы — языковым возможностям приматов.

В отдельном разделе освещены прикладные аспекты психолингвистических исследований: речевое воздействие (А.И. Стернин), речевая диагностика (Н.Б. Михайлова), исследовательские речевые методики (Т.Н. Ушакова), дефекты и недоразвитие речевой функции (В.И. Лубовский). Приведенные материалы, несомненно, интересны, хотя список затронутых вопросов, видимо, мог бы быть расширен.

Заключительная глава учебника (самая короткая в книге) посвящена эффектной теме — прогнозу будущего психолингвистики. Хотя мы знаем, что прогнозы в научной области дело трудное и часто неблагоприятное, однако предложенная идея о значении комплексирования разных подходов в развитии психолингвистики представляется разумной и перспективной.

По нашему мнению, учебник по психолингвистике под редакцией Т.Н. Ушаковой представляет собой богатую разработку избранной темы. Он содержит большой объем информации, интересно и живо написан. Можно не сомневаться, что он будет активно использоваться в курсах по психолингвистике. Во многих своих разделах он содержит весьма интересный материал для любознательного читателя.